

Мороз О. Л.¹, Мороз Н. В.²
Moroz O. L., Moroz N. V.

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
ДОСТОВЕРНОСТИ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A METHOD OF INCREASING
THE RELIABILITY OF THE EXPLANATIONS OF THE PARTIES IN CIVIL
PROCESS OF THE BELARUS REPUBLIC**

В докладе обосновывается необходимость повышения ответственности сторон за дачу ими заведомо ложных объяснений. Предлагаются конкретные шаги, направленные на повышение достоверности объяснений сторон.

Ключевые слова: стороны, гражданский процесс, ответственность, достоверность доказательств.

The necessity of increasing the responsibility of the parties for giving their false explanations is substantiated. Definite steps aimed at improving the reliability of the explanations of the parties are offered.

Keywords: parties, civil process, responsibility, reliability of evidence.

Больше всего информации об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, могут сообщить суду стороны, которые, как правило, знают всю его фактическую сторону. При исследовании и проверке объяснений сторон нередко случаи, когда суды сталкиваются с ложью. Это значительно осложняет работу суда, может отрицательно

¹ *МОРОЗ Олег Леонидович*, судья постоянно действующего третейского суда при ВГУ имени П. М. Машерова, председатель исполнительного комитета Витебского отделения «Белорусский республиканский союз юристов», старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь);

² *МОРОЗ Наталья Владимировна*, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

повлиять на выполнение задачи воспитания граждан в духе уважения и исполнения законов, послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. В связи с этим в последние годы все активнее обсуждается назревший вопрос об ответственности сторон за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском судопроизводстве.

Ложь наиболее вероятно именно в объяснениях сторон, поскольку решение по делу прямо влияет на их права и обязанности. Кроме того, законодательством не установлена уголовная ответственность указанных лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений, что еще больше повышает вероятность умышленного сообщения сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами недостоверных сведений.

Следует полностью согласиться с С. В. Курyleвым, который в обоснование отсутствия уголовной ответственности сторон за дачу ими заведомо ложных объяснений высказывал соображение, что угроза уголовной ответственности за ложь может в отдельных случаях отпугнуть гражданина от обращения к правосудию из-за боязни, что суд может расценить его объяснения как ложные, если они недостаточно подтверждены другими доказательствами³.

Гусев В. Г., соглашаясь с этой позицией, в качестве одного из средств борьбы с ложными сведениями, предоставляемыми сторонами, третьими лицами и свидетелями, предлагает ввести должность судебного психолога, который, давая оценку объяснениям и показаниям, «помогает отличить ложные показания от правдивых»⁴. Несомненно, в некоторых случаях специальные познания психолога для суда могут быть полезны (например, участие педагога-психолога как специалиста при допросе несовершеннолетнего свидетеля)⁵. Однако совершенно недопустима оценка

³ Курyleв С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. — М., 1956. — С. 72.

⁴ Гусев В. Г. Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2000. № 1. — С. 48–49.

⁵ Мороз О. Л. Участие педагога-психолога в гражданском процессе как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей // Промышленно-торговое право. 2007. № 6. — С. 25–29.

доказательств, в том числе и их достоверности, кем бы то ни было кроме суда (речь не идет о рекомендательной оценке доказательств юридически заинтересованными в исходе дела лицами).

Вызывает решительные возражения и предложение некоторых авторов использовать в качестве средства проверки достоверности объяснений сторон полиграф⁶. Противник этой идеи И. Р. Медведев описал, как использование детектора лжи может выглядеть на практике: «Перед началом проведения всех процессуальных действий участникам процесса специальные уполномоченные лица надевают на руки датчики, измеряющие давление крови, электропроводность кожи, аритмию дыхания; проверяют, не расширены ли у участников процесса зрачки и т. д., а в конце собранная информация анализируется и проводится ее комплексная инструментальная проверка, являющаяся базой для всей оценки доказательств»⁷. И действительно, такая картина выглядит самым неприглядным образом. Подобного рода процедурам не место в гражданском процессе. Кроме этого, использование полиграфа на современном этапе технического развития не дает гарантий достоверности полученной с его помощью информации.

Одним из способов обеспечения достоверности объяснений сторон, используемых в законодательстве ряда государств (США, ФРГ, Эстония, Великобритания, страны Латинской Америки и др.), который вполне соответствует духу и принципам гражданского судопроизводства, является принесение юридически заинтересованными в исходе дела лицами присяги или клятвы. Государство, закрепив в законе необходимость принесения присяги или клятвы, ждет от юридически заинтересованного в исходе дела лица, как от сознательного и законопослушного участника процесса,

⁶ Гусев В. Г. Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2000. № 1. — С. 49; Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. — М.: Норма, 2002. — С.185–186.

⁷ Медведев И. Р. Проблемы повышения достоверности объяснений сторон // Российская юстиция. 2006. № 8. — С. 46–47.

выполнения взятых на себя обязательств — сообщение суду полных и правдивых сведений об обстоятельствах дела.

Кто же эти лица, на которых рассчитана процедура принесения присяги или клятвы?

В первую очередь это лица, которые в силу своих высоких нравственных и моральных принципов, а также следования религиозным канонам осознанно воспримут принесение присяги или клятвы, посчитают ее обязательной для своего сознания и совести и будут говорить в суде правду. Однако представляется, что именно в силу этих причин такие участники процесса и без приведения к присяге или клятве будут давать правдивые объяснения. Беспринципные граждане без особых проблем принесут любую присягу, но сдерживать их она не будет. Обращает на себя внимание и то, что в законодательстве большинства стран присяга (клятва) выступает как дополнительная гарантия достоверности сведений о фактах, исходящих от лиц, юридически заинтересованных в исходе дела. Ее обязательно дополняют иные меры ответственности (чаще уголовная).

Таким образом, полагаем, что введение присяги (клятвы) для сторон как способа повышения достоверности объяснений видится недостаточно действенным механизмом.

Каким же образом повысить достоверность такого важного средства доказывания, как объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц?

На наш взгляд, имеет место недооценка общественной опасности указанных выше противоправных действий сторон и третьих лиц. Следует полностью согласиться с А. Г. Коваленко, которая полагает, что «ложь как процессуальное средство борьбы с контрсторонаой очевидно посягает на фундаментальные основы правосудия, нарушая, с одной стороны, принцип равноправия сторон, а с другой — заставляя суд (а не только противоположную сторону) разбираться в ситуации, не отвечающей объективному положению вещей»⁸. Английский гражданский процесс рассматривает ложное заявление о якобы нарушенных правах (которое

⁸ Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. — М.: Норма, 2002. — С. 199.

неизбежно ведет недобросовестного участника процесса к даче им заведомо ложных объяснений) как проявление неуважения к суду⁹.

Отсутствие реакции суда на дачу сторонами заведомо ложных объяснений может существенно подорвать авторитет судебной власти и эффективность судебной защиты. Оставшаяся безнаказанной ложь порождает среди присутствующих в зале судебного заседания мнение о возможности вводить суд в заблуждение, способствует повторению аналогичных случаев в будущем, как самими сторонами, так и другими лицами. Совершая подобные недобросовестные действия, стороны и другие, юридически заинтересованные в исходе дела лица проявляют свое пренебрежение к судебной власти, выражая тем самым свое неуважение к суду, что должно расцениваться законодательством как посягательство на правосудие.

В связи с этим, а также исходя из необходимости повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц, видится необходимым дополнить ст. 24.1 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» нормой, позволяющей привлекать к административной ответственности указанных выше лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений.

Необходимо отметить, что гражданское процессуальное законодательство достаточно подробно раскрывает процессуальные права юридически заинтересованных в исходе дела лиц и механизм их реализации. В то же время обязанностям указанных участников судопроизводства суд уделяет гораздо меньше внимания.

Возможно, и здесь кроется одна из причин дачи сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами ложных объяснений — им никто прямо не указывает на их обязанность сообщать суду достоверные сведения о фактах.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 280 ГПК и изложить ее в следующей редакции:

⁹ Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. — М.: Городец, 2008. — С. 79.

«Председательствующий разъясняет юридически заинтересованным в исходе дела лицам их обязанность сообщать суду достоверные сведения о фактах и предупреждает об административной ответственности за дачу ими заведомо ложных объяснений». Далее — по тексту без изменений.

Сообщение заведомо ложных сведений лицами, имеющими непосредственный интерес в исходе дела, может иметь место не только в гражданском, но и в хозяйственном процессе. Поэтому полагаем, что сделанные выводы и предложения в части повышения достоверности сведений о фактах, исходящих от юридически заинтересованных в исходе дела лиц по гражданскому делу, будут справедливы и могут быть применены в отношении лиц, участвующих в деле при рассмотрении дел в экономических судах.

Думается, что наличие в законодательстве норм, обязывающих юридически заинтересованных в исходе дела лиц давать правдивые и полные объяснения об обстоятельствах дела, самым благоприятным образом скажется на качестве и оперативности судебной защиты, а предусмотренная мера административной ответственности этих лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений и неотвратимость наказания в этом случае поднимет авторитет судебной власти, доверие к ней и будет способствовать воспитанию граждан в духе уважения к закону.

Список источников:

1. *Гусев В. Г.* Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2000. № 1. — С. 48–49.
2. *Коваленко А. Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. — М.: Норма, 2002. — 208 с.
3. *Кудрявцева Е. В.* Гражданское судопроизводство Англии. — М.: Городец, 2008. — С. 79. — 320 с.
4. *Курылев С. В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. — М., 1956. — 280 с.
5. *Медведев И. Р.* Проблемы повышения достоверности объяснений сторон // Российская юстиция. 2006. № 8. — С. 46–47.

6. *Мороз, О. Л.* Участие педагога-психолога в гражданском процессе как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей // *Промышленно-торговое право*. 2007. № 6. С. 25–29.